

Секция «Теория, история и методология перевода»

Проблемы и способы перевода грамматической категории рода в поэтическом тексте

Саркисова Кристина Владиславовна

Студент

*Тверской государственный университет, Факультет иностранных языков и
международной коммуникации, Тверь, Россия*

E-mail: 315453@gmail.com

Поэзия – один из наиболее трудных жанров литературы, требующий очень глубокого осмысленного понимания действительности. Целый комплекс ещё не решённых проблем в области поэтического перевода привлекает внимание историков, теоретиков и практиков перевода. Одной из таких проблем является проблема перевода грамматической категории рода при его актуализации в тексте и при несовпадении категории рода в разных лингвокультурах.

В данной статье мы рассмотрим способы перевода категории рода на примере стихотворения Генриха Гейне “Die Lotosblume” и его переводов на русский и английский языки. В немецком оригинале die Lotosblume (Лотос) и der Mond (Луна/Месяц). Это значит, что поэт, рассказывая об их любви, уподобляет лотос живому существу женского рода, а луну/месяц – живому существу мужского рода. Теперь проанализируем переводы данного стихотворения на русский язык:

1. В переводе М.Л. Михайлова (1853) зеркально отображается система «мужское начало» - «женское начало», так как в его переводе лотос это «он», а луна – «она». Замена грамматического рода несёт за собой дополнительные трансформации, в переводе опущены многие слова, с помощью которых Гейне изображает лотос:

Sie blüht und glüht und leuchtet. . .

Sie duftet und weinet und zittert.

Таким образом, в оригинале лотос (она) цветёт, пылает, сияет, пахнет, плачет и трепещет. Эти слова наиболее применимы к лицам женского пола, поэтому Михайлов в своём переводе решает обойтись без них.

В переводе никак не показан страх, который лотос испытывает по отношению к солнцу, так как страх перед чем-то больше присущ лицам женского пола:

Die Lotosblume ängstigt

Sich vor der Sonne Pracht. . .

Перевод:

Опустясь головкой сонной

Под огнём дневных лучей. . .

И уменьшительно-ласкательный суффикс в слове «головкой» лучше бы читался, если бы это слово относилось к представителю женского пола, нежели мужского.

2. А.Н. Майков в своём переводе (1858) прибегает к специальному переводческому приёму – замене слова на контекстуальный эквивалент нужного рода. Переводчик заменяет *лотос* на *лилию*. На первый взгляд полностью сохраняется смысл оригинала, показаны женственность лилии (die Lotosblume в оригинале) и мужественность месяца (der Mond в оригинале), передан страх лилии, уместно использование уменьшительно-

ласкательного суффикса и сохранены слова, описывающие движения лилии (лотоса в оригинале):

От солнца лилия **пугливо**
Головкой прячется своей...
Глядит, **горит, томится, блещет,**
И — всё раскрывши лепестки,
Благоухает и трепещет
От упоенья и тоски.

Но в мире поэзии важна каждая деталь. Возможно, Гейне не случайно выбирает именно этот цветок – лотос, тем более что лотос в немецком языке мужского рода (*der Lotos*), но поэт добавляет к этому слову компонент *-blume*, в результате чего в его стихотворении лотос представлен в женском образе. Издавна лотос является цветком символическим. В Древнем Египте считали, что лотос является образом возникновения мира из первоначальных вод, что это универсальный принцип, управляющий миром. Стихотворение Гейне о любви. Скорее всего, поэт хочет сказать о важности и силе любви в этом мире, о том, что именно любовь является этим универсальным принципом, символом которого служит лотос.

Теперь обратимся к истории создания стихотворения и биографии автора. Стихотворение вошло в часть “*Lyrisches Intermezzo*” сборника стихотворений “*Buch der Leiden*”, в которой поэт пишет о пришедшей к нему любви. Семнадцатилетним юношей Гейне влюбляется в дочь своего дяди Амалию, которой удалось первой пробудить в нём высокое чувство – любовь. Выше мы отметили, что лотос получил всемирную известность как символ рождения. Так и в жизни поэта: любовь в судьбе Гейне родилась благодаря Амалии. Хотя в переводе Майкова сохраняются отношения «мужское начало» - «женское начало», тем не менее, перевод проигрывает оригиналу, в нём содержательная и смысловая стороны раскрыты не так полно, как в оригинальной версии.

Мы видим, что переводчикам поэтических текстов нужно знать не только то, как переводится то или иное слово, им нужно учитывать биографические факты жизни поэта, которые могут иметь значение для полного понимания смысловой мозаики его произведения.

3. В третьем переводе, выполненном П.В. Быковым (1844 – 1930), вообще не сохранена любовная линия. Стихотворение лишено смысла вследствие того, что переводчик пишет об отношениях *лотоса* и *месяца* – оба они мужского рода в русском языке.

Теперь рассмотрим перевод этого стихотворения на английский язык. Переводчик сохраняет замысел оригинала (лотос – *she*, месяц – *he*) и название цветка – лотос. Это не вызывает у него трудности, так как в английском языке отсутствует грамматическая категория рода. Но нужно отметить, что переводчик пренебрегает тенденцией, принятой в мире англоязычной поэзии, согласно которой луна/месяц чаще всего женского рода (“*she*”). В литературном мире авторы часто персонифицируют Луну через такие существительные, как *lady, mistress, sister, queen* и другие. Возможно, классические мифические существа являются причиной ассоциации луны с женщиной/девушкой. В греческой мифологии, например, богиней Луны является Селена (*Selene*), сестра Гелиоса (*Helios*), бога Солнца, в римской – Диана (*Diana*). Однако в древнегерманской мифологии Мани (*Mani*) является богом Луны, братом Соль/Сунны (*Sol, Sunna*), богини Солнца. В древнеанглийском языке, в котором существовала категория рода, луна

– мужского рода, а солнце – женского. Возможно поэтому в английском языке редко, но всё же встречаются случаи приписывания луне мужского рода.

Так можно говорить о поэтической категории рода в английском языке, согласно которой неодушевлённым предметам приписывается тот или иной род.

Таким образом, отсутствие грамматической категории рода в английском языке позволяет поэтам и писателям самим принимать решение в пользу того или иного рода в зависимости от того, какую идею они хотят донести до читателя. В этом отношении и задача переводчиков на английский язык с языков, в которых есть грамматическая категория рода, значительно облегчается. Именно поэтому перевод стихотворения Гейне “Die Lotosblume” на английский язык не вызывает трудностей и полностью сохраняет замысел оригинала в отличие от некоторых переводов этого стихотворения на русский язык.